

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ ВРАЖДЕБНОСТИ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ

GRAMMATICAL MEANS OF VERBALIZATION OF HOSTILITY IN INTERNET-COMMENTS

Е. Н. Василенко,

*кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной
лингвистики МГУ имени А. А. Кулешова*

E. Vasilenko,

*PhD in Philology, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Theoretical and
Applied Linguistics, MSU named after A. Kuleshov*

Поступила в редакцию 18.10.21.

Received on 18.10.21.

В статье рассматривается прагматический потенциал грамматических языковых средств при выражении враждебности говорящего по отношению к уязвимым социальным группам, выделяемым на основании врожденных или неизменяемых характеристик. Фактическим материалом исследования послужили комментарии белорусских интернет-пользователей к новостным статьям на гендерную и этническую тематику. Установлено, что к основным грамматическим способам вербализации враждебности в заданных дискурсивных условиях относятся использование повелительного наклонения, замена императива инфинитивом либо инфинитивной конструкцией, употребление сослагательного наклонения, использование фразеосинтаксических схем, формулирование негативного суждения в виде лозунга и использование словообразовательной языковой игры. Выражение враждебности может усиливаться за счет использования в одном высказывании разных грамматических средств либо с помощью их сочетания с лексическими языковыми средствами.

Ключевые слова: грамматика, прагматика, враждебность, «язык вражды», социальная группа, интернет-комментарий.

The article considers the pragmatic potential of grammatical language means in expressing the speaker's hostility related to vulnerable social groups singled out on the base of inborn or invariable characteristics. The factual material of the research is presented by comments of Belarusian Internet-users to news articles on gender and ethnic topics. It is established that the main grammatical means of verbalization of hostility in the given discourse conditions are use of imperative mood, replacing of an imperative by an infinitive or an infinitive construction, use of conjunctive mood, use of phraseosyntactic schemes, formulating of negative judgment as a slogan and use of word-forming language game. Expression of hostility can become stronger because of using different grammatical means in one utterance or with the help of their combination with lexical language means.

Keywords: grammar, pragmatics, hostility, "hostile language", social group, Internet-comment.

В связи с интенсивным развитием современного общества, его мультикультурализмом и многообразием, проблема интолерантности, в том числе речевой, приобретает все большую актуальность по всему миру (см. исследование представленности данной тематики в базе *Web of Science* [1]). Языковые средства выражения интолерантного, или враждебного, отношения к другим социальным группам, как правило, выделяемым на основании врожденных или неизменяемых характеристик, получили в мировой гуманитаристике обобщенное название *hate speech*, или «язык вражды». Ввиду достаточной новизны «языка вражды» как объекта научных, в первую очередь лингвистических, исследований, открытым на данный момент является вопрос установления инвентаря языковых средств, попадающих под данное определение.

В то время как наиболее очевидными языковыми маркерами враждебности являются лексические единицы (в особенности оценочно-экспрессивная лексика), грамматические средства заслуживают отдельного рассмотрения, так как обладают не меньшим прагматическим потенциалом [2–5].

О. С. Иссерс отмечает, что грамматика, будучи сложной, строго организованной системой, развивающейся по своим внутренним законам, «обнаруживает и подвижность, и гибкость, которые позволяют говорящему творчески использовать ресурсы морфологии, словообразования

и синтаксиса в соответствии со своими коммуникативными задачами. Грамматическая система языка обладает значительным потенциалом речевого воздействия» [5, с. 130].

Будучи значимыми в прагматическом отношении, грамматические категории являются средством реализации различных коммуникативных стратегий и тактик говорящего и, как следствие, помогают ему сформировать в сознании слушающего особую дискурс-картину мира и дискурс-картину кортежного взаимодействия (термины представителей каузально-генетического подхода [6, с. 22]) [4; 7; 8].

Фактическим материалом исследования послужили комментарии, оставленные белорусскими интернет-пользователями к новостным статьям 2015–2019 гг., посвященным проблематике трех уязвимых социальных групп, выделяемых на основании врожденных или неизменяемых характеристик, а именно женщин, ЛГБТ-людей и иностранцев (подробнее об отборе фактического материала см. [9–11]).

В ходе исследования среди основных грамматических способов вербализации враждебности по отношению к указанным группам были выявлены следующие: использование повелительного наклонения, замена императива инфинитивом либо инфинитивной конструкцией, употребление сослагательного наклонения, использование фразеосинтаксических схем, формулирование негативного суждения в виде ло-

зунга и использование словообразовательной языковой игры.

Повелительное наклонение. Использование повелительного наклонения в наиболее яркой форме отражает приписывание себе говорящим права давать оценку или навязывать свое видение ситуации представителям аут-группы, например:

(1) *Деффченки, не тратьте время – надавайте короткие юбки и марш на проспекты – ЖИТЬ и ЛЮБИТЬ!!! Здесь и Сейчас!*

(2) *Женщины никогда не забирайте у мужчин инструмент, мы же не забираем у вас тряпки, кастрюли* (здесь и далее орфография и пунктуация авторов комментариев незначительно откорректированы для лучшего восприятия. – Е. В.).

В ряде случаев форма повелительного наклонения может использоваться в качестве приема реализации тактики побуждения к интолерантности:

(3) *Пусть этих товарищей США к себе забирает; такие «свои права» пусть реализует в США, от греха подальше.*

Отметим, что использование собственно повелительного наклонения в целом несвойственно речи интернет-пользователей в заданных дискурсивных условиях.

Зачастую для придания высказыванию большей объективности комментаторы прибегают к **замене императива инфинитивными конструкциями** «(не) нужно + инфинитив» (4, 5), «(не) надо + инфинитив» (6, 7) и «пора + инфинитив» (8, 9):

(4) *Если европейские ценности – баловаться в «непредназначенные для этого места», то не нужно это афишировать! Не говоря уже о том, чтобы женить двух «мужиков» и доверить им детей!*

(5) *Нужно на государственном уровне, без оглядки на какой-то там Евросоюз или США, закрепить уголовную ответственность за пропаганду ЛГБТ движения! Так, как это было в СССР;*

(6) *некоторым дамочкам не только соски или грудь прятать надо;*

(7) *Таких «Саш» надо изолировать в заведениях для душевнобольных. Вот что должны понять и принять их близкие люди, да и все остальные;*

(8) *Давно говорю, пора их клеймить по лбу, или на лесоповал отправлять. Это не люди;*

(9) *давно пора уже всех этих дырявых в психушку!!!! я 1 000 000 000% гомофоб!!!!*

Вместо повелительного наклонения может использоваться **инфинитив**, что придает высказыванию большую категоричность:

(10) *Пропаганда гомосексуализма. Отправить их к психиатру;*

(11) *Молодец, все правильно! Лечить всех этих *****! А кто не вылечился – согнать в котлован и заровнять бульдозером!*

(12) *Да отменить им пособие, вместо жилья – картонную коробку, они сразу развернут лыжи;*

(13) *Это их проблемы, по мне – так перекрыть границы и не пускать, нечего им здесь делать – жарковато, пусть на Аляску валят, в Антарктиду... Да пофиг куда, главное чтобы здесь их не было!*

Глагол в повелительном наклонении может и вовсе отпускатся, например:

(14) *Нафиг, на родину. А там надеюсь камнями родня забьёт согласно местным законам.*

Во всех перечисленных выше случаях вербализуется тема «Они должны знать свое место» (о тематической организации интолерантного дискурса см. [10; 11]), что говорит о значительном прагматическом потенциале форм повелительного наклонения и их «заместителях» при выражении враждебности к отдельным социальным группам.

Сослагательное наклонение. В случае если говорящий стремится смягчить категоричность, выражаемую императивом, он прибегает к использованию сослагательного наклонения, что выступает в качестве приема реализации тактики угрозы (15) и тактики легитимации интолерантности (16, 17). Отметим, что в примере 15 наблюдается транспозиция наклонений (сослагательное наклонение употребляется в значении императива), в то время как примеры 16 и 17 иллюстрируют гипотетическое значение сослагательного наклонения с оттенком желания:

(15) *Кому они вообще нужны? Шли бы домой да и занимались тихо любимым делом. Так нет! Хочется всех приобщить к своим радостям;*

(16) *Я бы таких отправлял дороги строить (принудительно), – и дурь в головы лезть не будет, и плакаться перестанут, что без работы;*

(17) *Все-таки правильно в Советское время статья для них была – сидели по домам и не высывались. Вернули бы статью за гомосексуализм и успокоились бы.*

Смягчение высказывания в таких ситуациях является достаточно формальным, так как в обоих случаях – как при использовании императива, его опущении или замене на инфинитив или инфинитивную конструкцию, так и при употреблении формы сослагательного наклонения, – вербализуется та же тема, а именно «Они должны знать свое место».

Сослагательное наклонение может использоваться интернет-пользователями и для выражения гипотетической ситуации, как, например, в первой части приведенного ниже комментария:

(18) *я нейтрально отношусь к геям, без предубеждений и без предвзятости. Я бы не перестала общаться со своими друзьями из-за их нетрадиционной ориентации: такими*

не становятся, такими – увы – РОЖДАЮТСЯ. Но одного не пойму: зачем об этом кричать на каждом углу?! Люди с традиционной ориентацией не выставляют это на показ, не бегают с транспорантами и листовками. Не подумайте, я не хочу, чтобы у нас были занятия в школах на западноевропейский манер: человек существо среднего рода и т. д. Я была бы против усыновления детей однополыми парами дабы психику не ломать и не делать детей изгоями (а в нашем обществе это «нормально»).

Характерно, что вторая часть комментария, также содержащая сослагательную форму глагола, наглядно демонстрирует тактику солидаризации с ингруппой, проявляющуюся в речевом ходе оправдания и направленную на реализацию коммуникативной стратегии положительной самопрезентации.

Сослагательное наклонение в своем гипотетическом значении может также быть средством реализации речевой тактики отрицания существующей проблемы либо установленного научного факта (19) или речевой тактики инверсии, позволяющей говорящему представить доминирующую социальную группу в качестве жертвы (20, 21):

(19) *Если бы реально зарплаты женщин были ниже зарплаты мужчин за одинаковую работу и ее объем, то никто бы никогда не брал на работу мужчин. Зачем мужчинам платить за любую работу больше, если женщинам можно заплатить меньше на 25 %. Экономика для предприятия и частника была бы колоссальная;*

(20) *Интересно почему это гомосексуалисты постоянно акцентируют свою сексуальную ориентацию. Это что? «У кого что болит, тот о том и говорит». Если бы я при приеме на работу в отделе кадров поднял этот вопрос и настойчиво утверждал, что я нормально сексуально ориентирован, то на меня бы посмотрели бы как на придурка. И думаю, что на работу меня вряд ли бы приняли;*

(21) *Если бы женщина убила двух мужчин, ей бы максимум дали 25 лет. Р – равенство.*

Фразеосинтаксические схемы. Еще одним средством вербализации враждебности по отношению к социальным группам, выделяемым на основании врожденных или неизменяемых характеристик, выступают фразеосинтаксические схемы. Отметим, что в комментариях они обычно употребляются в адрес конкретного собеседника и нехарактерны для выражения враждебности по отношению к определенным социальным группам. В проанализированном материале были обнаружены редкие случаи использования вариантов устойчивых фраз «Нужно + V inf!» [12, с. 121] (22, 23); «Какой + N₁!» [12, с. 73] (24); «без + Pron_{Pos} + N₂» (25):

(22) *Ха-ха-ха... Очень смешно, кому нужно их уважение... Сдать «адекватных» соседей, за то, что они гомосексуалисты. Да и то совесть не позволяет;*

(23) *<...> овуляшки млин..... да кому нужны ваши рожания;*

(24) *какой с нее профессионал, она во втором декрете сидит;*

(25) *Вот я белорус. И мне эта карта – до фонаря. Я жил, живу и даст Боже проживу в моей родной стране без карт и всяких ваших посул;*

Во всех приведенных выше примерах вербализуется тема «Они хуже, чем мы» при помощи речевой тактики издевки или насмешки.

Лозунги. Одним из наиболее сильных приемов использования грамматических языковых средств с целью дискредитировать социальную группу является формулирование негативного суждения в виде лозунга как определенной дискурсивной формулы, иллокутивная характеристика которой во многом зависит от ее сферы употребления [13], например:

(26) *П#дорасне – бой!;*

(27) *нетизвращенцам;*

(28) *Все правильно! Гей парада не будет! Задний привод не для наших дорог!*

Словообразовательная языковая игра.

Наиболее креативным способом вербализации враждебности по отношению к отдельным социальным группам выступает разного рода языковая игра. Словообразовательная языковая игра в проанализированном материале представлена такими приемами, как префиксация (29) и контаминация (30, 31, 32), в том числе в совокупности с суффиксацией (33):

(29) *да дело и не в тряпке разноцветной – дело в поколении новом, которое в силу юного бунтарства и глупости может наделать гомоглупостей <...>;*

(30) *в нашей стране уровень рождаемости ушёл в минуса задолго до английского. нашли чем ёжика пугать. гейтастрофа в Англии первая взорвалась, но нам она не страшна. рип, Беларусь;*

(31) *я так предполагаю, что эти чечено-азербайджанцы собирались подвезти въетнамцев к старой границе под Раковым, и показать – вон за теми кустиками уже Польша, идите туда;*

(32) *В набат нужно бить человекам разумным. И бороться против засилья религии, против ЛГБТ-растов <...>;*

(33) *Не понимаю за что его в тюрьму сажать если он никому плохого ничего не сделал наоборот помогал людям не кидал их в чем дело? Помогал повалить загнивающий запад поставкой новых сидельцев на пособии, аллахакбарцев <...>.*

Использование словообразовательной языковой игры, как и в случае с лексической языко-

вой игрой, наиболее характерно для комментариев по отношению к представителям ЛГБТ-общества [14].

Важно отметить, что выражение враждебности в комментариях может усиливаться за счет использования в одном высказывании разных грамматических средств либо с помощью их сочетания с лексическими языковыми средствами, например: *вово ....из-за бабских хотелок, зависти, жадности, обиды... ваше дырявое племя готово уничтожить человека без жалости... даже своих подруг не жалеете и чужих детей... Гореть вам в аду! ...а еще лучше – опять родиться бабой!* (негативная оценочная лексика + повелительное наклонение, выраженное инфинитивом).

ЛИТЕРАТУРА

1. Paz, M. A. Hate Speech: A Systematized Review [Electronic resource] / M. A. Paz, J. Montero-Diaz, A. Moreno-Delgado // SAGE Open. – 2020. – № 10. – P. 1–12. – Mode of access: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2158244020973022>. – Date of access: 10.05.2021.
2. *Норман, Б. Ю.* Прагматический потенциал русской лексики и грамматики / Б. Ю. Норман. – Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2017. – 464 с.
3. *Норман, Б. Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2009. – 183 с.
4. *Василенко, Е. Н.* Языковые средства убеждения в политическом дискурсе / Е. Н. Василенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – 164 с.
5. *Иссерс, О. С.* Речевое воздействие : учеб. пособие / О. С. Иссерс. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 224 с.
6. *Ухванова-Шмыгова, И. Ф.* Каузально-генетический подход к исследованию политического дискурса / И. Ф. Ухванова-Шмыгова // Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов ; под ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Минск : БГУ, 2009. – Вып. 6. Политическое поле Беларуси глазами дискурс-аналитика. – С. 11–29.
7. *Vasilenko, E.* Grammatical categories as a means of creating discourse pictures of the world and cortege interaction (on the basis of political discourse) / E. Vasilenko // Discourse linguistics and beyond. Vol. 2 : Current Approaches in Eastern Europe / ed. Ya. Kuzmina, I. Oukhvanova, A. Savich, E. Vasilenko. – Berlin : Sprachlit : De-lure-pl, 2017. – P. 191–204.
8. *Василенка, К. М.* Роля граматычных катэгорый у пабудове дыскурса-карцін свету і картэжнага ўзаемадзеяння / К. М. Васіленка // Вестці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2017. – № 3. – С. 96–100.
9. *Vasilenko, E.* Online hate speech in Belarus: Highlighting the topical issues / E. Vasilenko // Zeitschrift für Slawistik. – 2021. – Vol. 66, iss. 4. – P. 1–20.
10. *Vasilenko, E.* Sexist hate speech: Topical organization of intolerant discourse / E. Vasilenko // Językoznawstwo. – Łódź. – 2020. – № 14. – P. 47–60.
11. *Василенко, Е.* Ксенофобская риторика: тематическая организация интолерантного дискурса / Е. Василенко // Філологічны студіі. Наук. вісн. Криворізького держ. пед. ун-ту. – 2020. – Вип. 21. – С. 123–132.
12. *Меликян, В. Ю.* Словарь экспрессивных устойчивых фраз русского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели / В. Ю. Меликян. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 336 с.
13. *Вальтер, Х.* Лозунг как речевой жанр публицистического дискурса / Х. Вальтер // Медиалингвистика. – 2016. – № 3 (13). – С. 33–45.
14. *Василенко, Е. Н.* Языковая игра как способ вербализации гендерно обусловленной враждебности / Е. Н. Василенко // Вестн. Минского гос. лингвистического ун-та. Сер. 1, Филология. – 2020. – № 3 (106). – С. 7–12.

Таким образом, к основным грамматическим способам вербализации враждебности по отношению к социальным группам, выделяемым на основании врожденных или неизменяемых характеристик, в комментариях белорусских интернет-пользователей можно отнести использование повелительного наклонения, замену императива инфинитивом либо инфинитивной конструкцией, употребление сослагательного наклонения, использование фразеосинтаксических схем, формулирование негативного суждения в виде лозунга и использование словообразовательной языковой игры. Выражение враждебности может усиливаться в случае использования в одном высказывании разных грамматических средств либо их сочетания с лексическими языковыми средствами.

REFERENCES

1. Paz, M. A. Hate Speech: A Systematized Review [Electronic resource] / M. A. Paz, J. Montero-Diaz, A. Moreno-Delgado // SAGE Open. – 2020. – № 10. – P. 1–12. – Mode of access: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2158244020973022>. – Date of access: 10.05.2021.
2. *Norman, B. Yu.* Pragmaticeskij potencial ruskoj leksiki i grammatiki / B. Yu. Norman. – Ekaterinburg ; Moskva : Kabinetnyj uchenyj, 2017. – 464 s.
3. *Norman, B. Yu.* Lingvisticheskaya pragmatika (na materiale russkogo i drugih slavyanskix yazykov) : kurs lekcij / B. Yu. Norman. – Minsk : BGU, 2009. – 183 s.
4. *Vasilenko, E. N.* Yazykovye sredstva ubezhdeniya v politicheskom diskurse / E. N. Vasilenko. – Mogilev : MGU imeni A. A. Kuleshova, 2018. – 164 s.
5. *Issers, O. S.* Rechevoe vozdejstvie : ucheb. posobie / O. S. Issers. – 2 e izd. – M. : Flinta : Nauka, 2011. – 224 s.
6. *Uhvanova-Shmygova, I. F.* Kausal'no-geneticheskij podhod k issledovaniyu politicheskogo diskursa / I. F. Uhvanova-Shmygova // Metodologiya issledovaniy politicheskogo diskursa: Aktual'nye problemy sodержatel'nogo analiza obshchestvenno-politicheskix tekstov ; pod red. I. F. Uhvanovoj-Shmygovoj. – Minsk : BGU, 2009. – Vyp. 6. Politicheskoe pole Belarusi glazami diskurs-analitika. – S. 11–29.
7. *Vasilenko, E.* Grammatical categories as a means of creating discourse pictures of the world and cortege interaction (on the basis of political discourse) / E. Vasilenko // Discourse linguistics and beyond. Vol. 2 : Current Approaches in Eastern Europe / ed. Ya. Kuzmina, I. Oukhvanova, A. Savich, E. Vasilenko. – Berlin : Sprachlit : De-lure-pl, 2017. – P. 191–204.
8. *Vasilenka, K. M.* Rolya gramatychnyh kategorij u pabudove dyskurs-karcin svetu i kartezhnaga ўзаемадзеяння / K. M. Vasilenka // Vesci BDU. Ser. 1, Pedagogika. Psihologija. Filalogija. – 2017. – № 3. – S. 96–100.
9. *Vasilenko, E.* Online hate speech in Belarus: Highlighting the topical issues / E. Vasilenko // Zeitschrift für Slawistik. – 2021. – Vol. 66, iss. 4. – P. 1–20.
10. *Vasilenko, E.* Sexist hate speech: Topical organization of intolerant discourse / E. Vasilenko // Językoznawstwo. – Łódź. – 2020. – № 14. – P. 47–60.
11. *Vasilenko, E.* Ksenofobskaya ritorika: tematicheskaya organizaciya intolerantnogo diskursa / E. Vasilenko // Filologiczni studii. Nauk. visn. Krivoriz'kogo derzh. ped. un tu. – 2020. – Vip. 21. – S. 123–132.
12. *Melikian, V. Yu.* Slovar' ekspressivnyh ustojchivyh fraz russkogo yazyka. Frazeoskhemy i ustojchivye modeli / V. Yu. Melikian. – 3-e izd., ster. – M. : FLINTA : Nauka, 2017. – 336 s.
13. *Val'ter, H.* Lozung kak rechevoj zhanr publicisticheskogo diskursa / H. Val'ter // Medialingvistika. – 2016. – № 3 (13). – S. 33–45.
14. *Vasilenko, E. N.* Yazykovaya igra kak sposob verbalizacii genderno obuslovlennoj vrazhdebnosti / E. N. Vasilenko // Vestn. Minskogo gos. lingvisticheskogo un-ta. Ser. 1, Filologija. – 2020. – № 3 (106). – S. 7–12.